

Реформирование послевузовского образования в России: опыт МГИМО

П.И. Касаткин, М.В. Харкевич

В начале XXI в. распространение и развитие информационных и коммуникативных технологий позволили не только государствам, но и другим акторам – НПО, ТНК, внутригосударственным регионам и мегаполисам, различным движениям и т.п. – активно взаимодействовать на глобальном уровне в принципиально иных масштабах и тем самым активно влиять на политические процессы. В результате границы между политикой, экономикой и образованием стали прозрачными¹, как и границы между национальными государствами, что явилось вызовом национальному суверенитету и всей государственно-центристской мировой системе в целом. Новые акторы стали той силой, которая способна «оказывать влияние на ценности, поведение и коллективный выбор больших групп людей и таким образом опосредованно влиять на процесс принятия решений во властных структурах»².

Качество и содержание этого влияния потребовали принципиально иного уровня подготовки кадров. Различия в уровне образования в результате становятся главной причиной различий доходов. По данным В. Иноземцева, в США с 1978 по 1987 г. в среднем доходы работающих выросли на 17%, в то время как доходы выпускников колледжей – на 48%. При этом у лиц с незаконченным высшим образованием они фактически упали на 4%³.

Высшее образование становится все более привлекательным, а количество студентов в стране – индикатором ее успешного развития. Высшее образование в современном мире претерпевает удивительные метаморфозы, становясь одной из ведущих сфер реформирования, интеграции, международного сотрудничества и т.д.⁴. 2011–2012 гг. ознаменовались принятием комплекса мер по совершенствованию нормативного регулирования подготовки аспирантов и деятельности диссертационных советов в системе послевузовского образования в России.

Ряд принятых нормативных документов внес существенные изменения в порядок деятельности Высшей аттестационной комиссии, Министерства образования и науки, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, диссертационных советов. Внесены коррективы в порядок лицензирования и государственной аккредитации послевузовских образовательных программ, утвержден регламент открытия докторантур и аспирантур в высших учебных заведениях и научных организациях. Все вышеперечисленные нормативы введены с целью упорядочить деятельность диссертационных советов и аспирантур в России, повысить качество научных трудов и конкурентоспособность отечественной науки.

Как отметил министр образования и науки РФ Д. Ливанов, «право на реализацию программ магистратуры, тем более аспирантуры, получают

Касаткин Петр Игоревич – к.полит.н., нач. отдела докторантуры и аспирантуры МГИМО(У) МИД России.
E-mail: kasatkin@mgimo.ru

Харкевич Максим Владимирович – к.полит.н., нач. отдела научной статистики МГИМО(У) МИД России.
E-mail: kharkevich@mail.ru

В статье использовались данные, полученные в рамках исследования, выполняемого при финансовой поддержке РГНФ в проекте проведения научных исследований «Поиск новых моделей социально-экономической организации: университет как организационная парадигма экономики знаний», проект № 12-02-00511.

вузы только с высоким уровнем научной работы. Это означает, что в России может быть 120–150 университетов, которые будут реализовывать программы магистратуры, еще меньше – аспирантуры, совсем мало получают право присваивать ученые степени, остальные будут заниматься бакалавриатом»⁵. Ранее он же отмечал, что «нужно выработать простые, понятные всем правила и критерии. Это в первую очередь наличие реальных научных исследований. Если они являются фундаментальными, то должны быть подтверждены публикациями в лицензируемых журналах высокого уровня. Если прикладными, то количеством патентов, денег, которые организация получает от бизнеса и т.д.»⁶.

Высказанные министром образования идеи нашли отражение в нормативной базе. Так, при открытии докторантуры или аспирантуры, согласно Административному регламенту, приводятся сведения о финансировании научных исследований и разработок, проводимых и (или) проведенных заявителем по тематике заявляемой специальности в рамках договоров (контрактов); проектов за два года, предшествующие году подачи заявления с указанием для каждого из них:

- наименования и реквизитов;
- сроков выполнения;
- источников финансирования;
- основных результатов, полученных на конец отчетного года (не более трех);

– объема финансирования за отчетный год⁷. Причем объем финансирования научных исследований и разработок, проводимых и (или) проведенных заявителем по тематике заявляемой специальности за указанные два года должен составлять не менее 2 млн руб. В противном случае это требование может послужить одним из оснований для отказа в открытии докторантуры и аспирантуры⁸.

Не менее серьезные требования предусмотрены и к кадровому потенциалу вуза, претендующего на право подготовки аспирантов. В этом случае «численность штатных работников заявителя, имеющих ученую степень по одной из отраслей наук, по которым в соответствии с Номенклатурой специальностей научных работников предусмотрена защита диссертации по заявляемой специальности, и опубликовавших не менее трех научных работ по тематике заявляемой специальности в научных изданиях за пять лет, предшествующих моменту подачи заявления, должна составлять не менее семи человек, в том числе докторов наук – не менее четырех человек». Для открытия докторантуры численность штатных работников должна составлять не менее десяти человек, из них докторов наук – не менее шести человек»⁹.

Указанные требования являются трудно-выполнимыми для значительной части вузов России, подчас не имеющих в своем штате достаточного количества докторов наук, активно публикующихся по избранной специальности. Не менее сложным представляется выполнение

критерия по привлечению финансирования НИ-ОКР. Объемы средств привлеченных МГИМО в 2012 г. – 40 млн руб¹⁰., в то время как для выполнения требования по финансированию научных специальностей они должны составлять 56 млн руб. По критерию финансирования МГИМО не достигает приемлемого уровня и по оценкам Министерства образования и науки, что было выявлено в ходе проведенного мониторинга деятельности вузов Российской Федерации¹¹.

Вместе с тем в остальном МГИМО вполне способен отвечать требованиям, предъявляемым к вузам, в которых могут быть сохранены программы аспирантской подготовки: успешно проведенная в январе 2012 г. аккредитационная проверка подтвердила выполнение всех требований к реализации послевузовских образовательных программ. В свете курса на закрытие аспирантур в большинстве вузов России именно сегмент послевузовского образования станет наиболее востребованным в вузах-лидерах. Для повышения конкурентоспособности МГИМО приоритетными становятся вопросы:

- насколько эффективно осуществляется научное руководство аспирантами и соискателями;
- каков процент защищаемости научных работ в диссертационных советах МГИМО;
- насколько интересна, уникальна и привлекательна образовательная составляющая подготовки аспиранта;
- насколько развиты программы международного обмена и мобильности для аспирантов, программы двойных дипломов, совместных аспирантур с вузами-партнерами;
- насколько эффективно управление аспирантской подготовкой в МГИМО, где число обучающихся по различным формам послевузовских программ превышает 700 человек.

В случае реализации озвученной Д. Ливановым стратегии на сокращение числа аспирантур ожидается, что МГИМО должен будет способен в разы увеличить набор аспирантов. На смену происходившему эволюционному увеличению числа претендующих на бюджетные места придет резкий скачок числа желающих продолжить научную работу в аспирантуре. Если в 2010 г. набор происходил на 90 бюджетных мест, то в 2011 г. количество выделенных мест составило 97. А в этом году производится набор на 113 бюджетных мест.

■ Научная и культурная жизнь

В 2010 г. набор в аспирантуру МГИМО производился на 18 научных специальностей в рамках шести отраслей наук, в 2011 г. – на 20 научных специальностей, в 2012 г. – на 28 специальностей в рамках девяти отраслей наук.

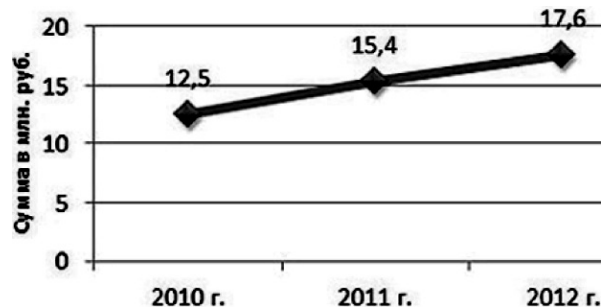

Расширение спектра предоставляемых образовательных услуг существенно отразилось на конкурсе среди поступающих. Если в 2010 г. он составлял 1,2 человека на место, то в этом году по ряду отраслей количество заявлений в три раза превышает число выделяемых бюджетных мест.

Как следствие, растет число лиц, подающих заявления на обучение на договорной основе. В 2010 г. поступления в бюджет МГИМО от обучающихся по послевузовским образовательным программам составили 12,5 млн руб., в 2011 г. – 15,4 млн руб., в 2012 г. ожидаемый объем поступлений – 17,6 млн руб.

Поступления в бюджет МГИМО(У) от обучающихся на договорной основе

Качественная подготовка специалистов в области социальных наук – актуальная проблема как для современного российского высшего образования, так и для общества в целом. От того, насколько грамотными и подготовленными окажутся выпускники аспирантуры МГИМО, во многом зависит успех проходящих в России реформ и качество российской политической элиты следующих поколений. Особенность ситуации, в которой оказался МГИМО, заключается в том, что Университет вынужден решать проблему повышения качества подготовки аспирантов одновременно с увеличением их числа и реформированием системы послевузовского образования в России в связи с вхождением РФ в Болонский процесс.

Перестраивая структуру образования в МГИМО, получившем право на самостоятельную разработку образовательных стандартов и содержание государственных образовательных программ, важно не только не потерять, но и улучшить качество этих программ, что является весьма непростой задачей. От того, насколько будет своевременно успешно решена эта задача, зависит во многом будущее МГИМО как центра вузовской науки и флагмана в сфере международных исследований.

Kasatkin P.I., Kharkevich M.V. Reforming Postgraduate Education System in Russian: the Case of MGIMO.

Примечания

1. Amos K., Keiner E., Proske M., Radtke F.-L. Globalisation: autonomy of education under siege? Shifting Boundaries between Politics, Economy and Education / European Educational Research Journal. 2002. Vol. 1. № 2. - p.193–213// www.worldwords.co.uk/pdf/viewpdf.asp?j=eerj&vol=1&issue=2&year=2002&article=Introduction_EERJ_1_2&id=83.237.12.193
2. Михеев А.Н. Неправительственные объединения как акторы мировой политики / А.Н. Михеев // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты: коллективная монография; под. ред. М.М. Лебедевой. М., 2008. С. 130.
3. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. М.: «Academia» – «Наука», 1999.
4. Подберезкин А.И., Большова Н.Н., Подберезкина О.А. Современные университеты – кузница идей, технологий и креативного класса // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №2 (23). С. 231–244.
5. ria.ru/edu_higher/20120905/743789882.html
6. www.itogi.ru/archive/2007/48/11409.html
7. www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_12/m396.pdf
8. Там же
9. Там же.
10. www.mgimo.ru/news/inno/document229653.phtml
11. www.минобрнауки.рф/новости/2775